

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, БЕЗ ВЕСТИ
ПРОПАВШИХ**

Карякин А. М.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел

В представленной статье рассматриваются особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий при решении задач по розыску лиц, без вести пропавших. В правоприменительной практике все чаще поднимаются вопросы о возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права при розыске без вести пропавших лиц. С учетом уровня современной телефонизации населения первоначальные оперативно-розыскные мероприятия по розыску немыслимы без получения сведений от операторов связи, что, в свою очередь, требует судебного решения. В настоящее время остается нерешенным вопрос, проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан в рамках розыскного дела по розыску без вести пропавших лиц до возбуждения уголовного дела. Существующие проблемы представлены и рассмотрены автором с учетом его практической деятельности в органах внутренних дел, в том числе и по данной линии работы.

Ключевые слова: без вести пропавшее лицо, оперативно-розыскная деятельность, ограничение конституционных прав, закон, организация.

В юридической практике понятие «пропавший без вести» называет лицо, внезапно исчезнувшее с постоянного места нахождения без видимых причин, местонахождение и судьба которого остаются неизвестными и для обнаружения которого необходима специальная розыскная деятельность органов внутренних дел.

По сведениям ГУУР МВД России, в 2016 году устанавливалось местонахождение 88 751 лиц пропавших безвести, по 14 519 фактам безвестного исчезновения граждан возбуждены уголовные дела. Розыскано 46 710 лиц без вести пропавших, из которых 451 стали жертвами преступлений. В 2016 году разыскивалось 8 399 несовершеннолетних лиц, по 858 фактам безвестного исчезновения возбуждены уголовные дела. Розыск прекращен в отношении 7 292 несовершеннолетних, 14 из которых стали жертвами преступлений. Не установлено местонахождение 1 107 несовершеннолетних лиц, из которых по 790 фактам возбуждены уголовные дела.

Тенденция увеличения массива юридических норм, регламентирующих оперативно-розыскные мероприятия, с одной стороны, свидетельствует о возрастании их роли в системе правовых средств борьбы с преступностью, а с другой – порождает немалое количество коллизий и пробелов, требующих совершенствования действующего законодательства на основе системного подхода [5, с. 215].

Оперативно-розыскная деятельность по своему характеру, целям и способам их достижения не может не ограничивать права и свободы человека и гражданина. Так, возможность указанных ограничений предусмотрена ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой «права и свободы граждан могут быть ограничены феде-

ральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты законных интересов других лиц» [1].

В правоприменительной практике все чаще поднимаются вопросы о возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права при розыске без вести пропавших лиц. Общественно-политические и экономические преобразования, переоценка общественных и личностных ценностей в определенной степени повлекли причинно-следственные условия, в силу которых происходит безвестное исчезновение граждан. Проблемы безвестного исчезновения граждан, знакомы нам в основном как часть проблемы борьбы с насильственными видами преступлений.

В деятельности ОВД имеется целый ряд проблем, связанных с правовым, оперативно-розыскным и криминалистическим обеспечением деятельности по установлению местонахождения без вести пропавших граждан.

С учетом уровня современной телефонизации населения первоначальные ОРМ по розыску немислимы без получения сведений от операторов связи, что, в свою очередь, требует судебного решения. В настоящее время остается нерешенным до настоящего времени вопрос проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан в рамках розыскного дела при проведении оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц до возбуждения уголовного дела. Сотрудники полиции при поступлении заявления не могут осуществлять в отношении разыскиваемого, его связей, а также иных лиц, которые могут быть причастны к исчезновению и обладать информацией о местонахождении разыскиваемого: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, неприкосновенности жилища. Проведение указанных мероприятий позволяет узнать не только точное время исчезновения, но и значительно уменьшить территорию поиска (в городских условиях от нескольких кварталов до нескольких жилых домов, квартир), установить местонахождение его близких в день исчезновения, анализ сведений почтового ящика, страницы в социальных сетях дает информацию о связях пропавшего, в том числе о которых могут не знать его близкие, его увлечениях, круге интересов, зачастую и планов (суицид, путешествие, азартные игры, участие в религиозных организациях и др).

Все вышеуказанные мероприятия согласно ст.7 ФЗ «Об ОРД» (далее – Закон) могут проводиться при наличии возбужденного уголовного дела. Кроме того, п. 10 ч. 1 ст. 6 и ч. 4 ст. 8 Закона предусмотрено, что прослушивание телефонных и иных переговоров проводится только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Таким образом, в рамках розыскного дела в отношении без вести пропавшего лица законодательно не предусмотрено проведение данных мероприятий, несмотря на то, что реализация задачи оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц предусмотрена ст. 2 Законом, а часть первая статьи 7 предусматривает наличие сведений о лицах, без вести пропавших, в качестве основания для проведения ОРМ.

Однако по смыслу ст. 8 Закона проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, недопустимо при наличии информации или сведений о безвестии пропавшем.

Таким образом, отсутствие в ст. 8 Закона регламентирующих предписаний по указанному вопросу ограничивает субъектов ОРД в проведении всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий при решении задач розыска указанной категории лиц. Объявление розыска, не связанного с решением задач ОРД, не является основанием для проведения ОРМ.

ОРМ по розыску лиц, без вести пропавших, как правило, проводятся по заявлениям родственников, знакомых или должностных лиц. Именно информация, содержащаяся в таких заявлениях, является достаточным основанием, позволяющим судить о самом факте исчезновения человека. При этом заявление о безвестном исчезновении не является основанием для проведения мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, несмотря на то, что по каждому поступившему заявлению мероприятия организуются и проводятся, исходя из предположения, что человек мог стать жертвой преступления. Подразделения полиции, обладая информацией о наличии у пропавшего мобильного телефона с активным абонентским номером, не могут провести необходимые мероприятия, ограничивающие конституционные права гражданина, с целью установления мобильного терминала и лица, его использующего. Указанные мероприятия проводятся по прошествии времени только после возбуждения уголовного дела, когда мобильный терминал не активен. Не редки случаи, когда человек, пропавший без вести, пропал при очевидных обстоятельствах (поход в горы или лес, прогулки на действующих или законсервированных стройплощадках) и не может о себе сообщить в связи с несчастным случаем. В такой ситуации установление местонахождения мобильного телефона с помощью аппаратуры операторов мобильной связи остается единственной действенной мерой по скорейшему спасению человека, несмотря на то, что в отношении него преступление совершено не было. В результате у органов полиции остается единственная возможность розыска лица – инициирование скорейшего возбуждения уголовного дела и проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий, что и происходит повсеместно.

Ярким примером может служить ряд фактов о безвестном исчезновении зарегистрированных на территории г. Севастополя в разные годы.

В марте 2014 года в ДЧ ОМВД России по Гагаринскому району г. Севастополя поступило заявление от родителей о том, что не выходит на телефонную связь 14-летняя дочь «В». Было установлено, что в день исчезновения «В» распивала спиртные напитки с друзьями, после возникшего словесного конфликта ушла в неизвестном направлении, позже позвонила на телефон своей подруги и сообщила, что едет на такси к обрыву на берег моря, где хочет покончить жизнь самоубийством.

Мероприятия по установлению местонахождения мобильного терминала пропавшей без вести проводились после возбуждения уголовного дела только через 4 дня, когда по всем параметрам заряд аккумуляторной батареи мобильного телефона был исчерпан. Отработка связей с задействованием технических возможностей стала возможна также после возбуждения уголовного дела, несмотря на то, что по де-

лам данной категории очень важен этап первоначального сбора и анализа сведений. Местонахождение «В» по настоящее время не установлено.

14 июня 2014 года в ДЧ ОМВД России по Балаклавскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что 13 июня 2014 года ночью утрачена связь с 25 летней «С», которая в составе группы заблудилась в горной местности в период нахождения на одной из туристических троп. Остальные участники группы, находящиеся вместе с ней, самостоятельно вернулись и сообщили, что «С» заблудилась, они ночью поддерживали с ней телефонную связь, договорились, что с наступлением светлого времени суток будут двигаться в ее направлении, но утром она перестала выходить на связь.

Мероприятия по установлению местонахождения мобильного телефона были начаты после возбуждения уголовного дела, как и проведение полноценного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан в отношении связей разыскиваемой (установление имей телефонов, обыски по месту жительства и др.), в том числе с которыми она находилась в день исчезновения в рамках сбора первоначального материала.

Аналогичная ситуация повторилась спустя два месяца при проведении мероприятий по розыску 20-летнего «Т»: 6 августа 2015 года в ОМВД России по Балаклавскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что днем с ним утрачена связь, когда он заблудился в горной местности в период самостоятельного нахождения на одной из туристических троп. До возбуждения уголовного дела мероприятия по розыску сводились к прочесыванию местности и гласному опросу граждан, ориентированию. Полноценный комплекс оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, предусмотренные ФЗ «Об ОРД», в том числе технические мероприятия по установленным мобильным телефонам разыскиваемого и его связям, были начаты после возбуждения уголовного дела. Как и в предыдущем случае, была упущена возможность установить местонахождение при проведении первоначальных мероприятий.

Трудности по розыску без вести пропавших лиц выражаются так же и в том, что розыск осуществляет органы полиции, а уголовные дела возбуждают по факту безвестного исчезновения следственные органы Следственного Комитета, то есть мероприятия проводят два разных ведомства. В ряде случаев сотрудники полиции усматривают криминальную составляющую безвестного исчезновения лица, а следственные органы СК считают это преждевременным. К примеру, на Украине уголовные дела по фактам безвестного исчезновения граждан возбуждают следственные органы МВД, тем самым у органов полиции имеются рычаги воздействия в случаях, когда совершение преступления в отношении пропавшего очевидно и промедление в возбуждении уголовного дела может способствовать сокрытию следов и доказательств преступления.

Пример раскрытия убийства может стать дело 28-летнего «Р». 4 июня 2016 года в ОМВД России по Балаклавскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что он ушел к знакомым и до настоящего времени домой не вернулся. Розыск осуществлялся в рамках розыскного дела. Спустя месяц по результатам мероприятий, ограничивающих конституционные права, в том числе на тайну телефонных переговоров, неприкосновенность жилища связей пропавшего, после возбуждения уголовного дела в отношении связей разыскиваемого был изобличен «Н» в совер-

шении убийства «Р», что можно было сделать в рамках сбора первоначального мероприятия, когда оперативные сотрудники по объективным причинам подозревали данного фигуранта в совершении убийства.

Особенно остро стоит вопрос о проведении ПТП и СИТКС по фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних лиц, так как каждый уход несовершеннолетнего вызывает общественный резонанс, освещается во всех СМИ, в том числе социальных сетях. В г. Севастополе в большинстве случаев несовершеннолетние уходят неоднократно, иногда с интервалом 1–3 дня, являясь воспитанниками детских домов, приютов для несовершеннолетних, родители которых лишены родительских прав и не принимают участие в воспитании детей. Особенностью розыска такой категории разыскиваемых является то, что дети ведут бродяжнический образ жизни, ночуют на теплотрассах, в подъездах, общим пристрастием у них, как правило, является посещение компьютерных игровых клубов. В таких случаях Следственный комитет уголовные дела не возбуждает, не видя оснований, так как подростка периодически видят сверстники в общественных местах, а оперативным сотрудникам не представляется возможным установить местонахождение разыскиваемого по единственно возможному пути, установление местонахождение мобильного телефона, расположение IP-адресов выхода в социальные сети. Как правило, мобильные телефоны и СИМ-карты на подростков не зарегистрированы, они их приобретают на рынках, передают друг другу, тем самым получить согласие собственника СИМ-карты на проведение ПТП и СИТКС не представляется возможным. Местонахождение вышеуказанной категории несовершеннолетних пропавших без вести в итоге устанавливается проведением многодневной широкомасштабной операции по патрулированию города с задействованием сотрудников полиции всего гарнизона Севастополя, с отвлечением сотрудников от другим немаловажных направлений. С помощью же одного мероприятия СИТКС поиск несовершеннолетнего может занять несколько часов без отвлечения больших человеческих ресурсов. Так, 21 марта 2015 года в ДЧ ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя поступило сообщение о том, что из дома после ссоры ушла 15-летняя «О». Она отправила смс-сообщение подруге о намерении выехать к своему другу по переписке через Интернет. Было инициировано возбуждение уголовного дела, после чего, проведя мероприятия по установлению местонахождения мобильного телефона, «О» была установлена в течении суток в одном из автомобилей, выезжавших за пределы субъекта.

14 февраля 2016 года в ДЧ ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя поступило заявление от родителей о том, что после ссоры с девушкой не вернулся домой из лица 17-летний «К». В Интернете он высказывал намерения покончить жизнь самоубийством. После незамедлительного возбуждения уголовного дела были установлены координаты последнего нахождения в сети – скалистый берег моря. В результате прочесывания местности тело «К» было найдено в воде в районе поиска.

Общая характеристика розыска без вести пропавших лиц в Российской Федерации в настоящее время характеризуется тем, что органы полиции не только не работают на опережение при поступлении заявления о пропаже лица, но и в большинстве случаев вынуждены ждать возбуждения уголовного дела, чтобы задействовать все ресурсы, теряя время, на гласные методы розыска, когда очевиден криминаль-

ный характер безвестного исчезновения, в особенности несовершеннолетних и малолетних.

Указанные проблемы могут быть устранены посредством совершенствования национального законодательства об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также посредством дальнейшего гарантирования их неукоснительной защиты. В российском законодательстве должно быть точно указано, в каких целях, при каких условиях, в каких пределах, в каком порядке и в какой форме допускается ограничение конституционных прав и свобод по розыску без вести пропавших лиц; должны быть предусмотрены четкие и справедливые механизмы их восстановления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что целесообразно законодательно разрешить организацию и проведение всего комплекса ОРМ по ФЗ «Об ОРД» при розыске лиц, пропавших без вести, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Внести следующие дополнения в ФЗ «Об ОРД»: в ст. 8 условия проведения оперативно-розыскных мероприятий:

Проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также без вести пропавших лицах.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // РГ от 25.12.1993, № 237.
2. Всеобщая Декларация прав человека. (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета от 05.04.1995.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ от 08.01.2001, № 2, ст. 163.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий СПб 2016 С. 232.

Karyakin A. M. Features of carrying out operative-searching measures during accomplishing tasks of searching missed without of trace individuals // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 4. – P. 89–94.

Presented article deals with features of carrying out operative-searching measures during accomplishing tasks of searching for missed without trace individuals. In enforcement practices more often raise questions about possibilities of carrying out operative-searching measures that restrict rights during searching for missed individuals. Taking into account modern level of population teledensity, initial operative-searching measures of searching for missing individuals are impossible without acquiring data from service providers, what in turn requires court order. Currently, issues of carrying out range of operative-searching measures that restrict constitutional rights of citizens within framework of missing-person case before initiation of criminal proceeding

remain unsettled. Existing problems are presented and examined by author, who takes in account his practical activities in department of internal affairs, including in mentioned line of work.

Key words: missed without trace individual, operative-searching activity, limitation of constitutional rights, law, organization.

Spisok literaturyi:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii // RG ot 25.12.1993, № 237.
2. Vseobshchaya Deklaratsiya prav cheloveka. (Prinyata 10.12.1948 Generalnoy Assambleey OON) // Rossiyskaya gazeta ot 05.04.1995.
3. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnyih svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (vmeste s Protokolom № 1 (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryih prav i svobod pomimo teh, kotoryie uzhe vklyuchenyi v Konventsiyu i pervyyi protokol k ney (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), Protokolom № 7 (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) // SZ RF ot 08.01.2001, № 2, st. 163.
4. Mezhdunarodnyiy pakt «O grazhdanskih i politicheskikh pravah» ot 16.12.1966 // Byulleten Verhovnogo Suda RF. – 1994. – № 12.
5. Chechetin A.E. Obespechenie prav lichnosti pri provedenii operativno-rozyisknyih meropriyatiy SPb 2016 S. 232.